

УДК 311, 314

ББК 60.5; 60.55.66

**ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ:
ПОТЕНЦИАЛ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ЭМПИРИЧЕСКОЙ
СОЦИОЛОГИИ**

Ильдарханова Ч.И.,

*Доктор социологических наук, главный научный сотрудник,
Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан,*

Г. Казань, Россия

chulpanildusovna@gmail.com:

Шадриков А.В.,

*аспирант ГБУ «ЦПЭИ АН РТ»,
глава Дрожжановского муниципального района Республики Татарстан,*

г. Казань, Россия

gailj_07@bk.ru

**SPATIAL DEVELOPMENT OF REGIONS:
THEORETICAL AND EMPIRIC SOCIOLOGY'S POTENTIAL**

Ildarhanova Ch.

*Doctor of Social Sciences, Chief Scientific Officer,
Center for Family and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of
Tatarstan,*

Kazan, Russia

chulpanildusovna@gmail.com:

Shadrikov A.

*graduate student GBU "AS RT TSPEI"
Drozhzhanovsky head of the municipal district of the Republic of Tatarstan,*

Kazan, Russia

gailj_07@bk.ru

АННОТАЦИЯ

В статье автор обращается к ключевым социологическим понятиям, раскрывающим сущность концепта территориальная идентичность в социологическом аспекте. Кратко изложены базовые принципы к изучению идентичности населения, проживающего в сельской местности, разработанные не только социологами, но и научной школой экономической и социальной географии. Изложены отдельные результаты социологических исследований, проведенных в регионах России, по проблеме пространственной идентичности.

ABSTRACT

The author analyses key sociological terms that reveal the essential nature of the concept 'territorial identity' in sociological dimension. Basic principles to the study of the identity of population living in a rural area that has been developed not only by sociologists but by scientific school of economic and social geography are briefly given in the paper. Some results of social surveys held in regions of Russian Federation reflecting spatial identity are given

Ключевые слова: пространственное развитие регионов, социальная идентичность, социально-пространственная идентичность, территориальная идентичность, село, сельские жители, социальный капитал, социальные сети

Key words: spatial development of regions, social identity, social-space identity, territorial identity, rural area, rural citizens, social capital, social nets

Идентичность жителей, проживающих на определенной территории, как объект социально-гуманитарного анализа, носит разнообразный исследовательский окрас. Изучение территориальной идентичности населения традиционно лежит в поле исследований экономической, социальной, политической и рекреационной географии. Вариативность терминологии – территориальная идентичность, региональная идентичность, локальная идентичность – позволяет точнее выявить отдельные аспекты.

Концепт территориальной идентичности применяется при анализе мотивов миграции, отношения коренного населения к приезжим мигрантам, которое связано со сложившимися ожиданиями относительно их поведения. Исследования территориальной идентичности неизбежно связаны с обращением к базовым социологическим категориям, таким как социальная идентичность, социально-пространственная идентичность, социальный капитал, социальные сети и др. Проявление территориальной идентичности на локальном уровне, по мнению Е.В.Карловой, уровне непосредственного межличностного и группового взаимодействия соотносится с географически предзаданной сетью социальных контактов; а географическое пространство, вызывающее у жителей чувства привязанности, безопасности и доверия, обеспечивающие сплоченность территориальной общности людей напрямую определяют социальный капитал социума [5].

Исследователи сельско-городского пространства [12] отмечают, что даже противопоставление терминов «сельский» и «городской» не проясняет, а еще больше осложняет интерпретацию этих понятий. На основании эмпирического исследования безработицы в сельской Англии Э. Штерн и Дж. Турбин выделили 4 отличительных типа сельской местности: 1) традиционные сельские районы, которые географически изолированы и обладают значительной экономической активностью в сельскохозяйственном секторе, 2) городские маргинальные районы, в которых безработица вызвана соседством с более плотно населенными районами, 3) сезонные районы, где рабочие места в главном секторе местной экономики (такой как сельское хозяйство или туризм), как правило, доступны только в определенные сезоны, 4) бывшие промышленные районы, в которых уход от производства или добывающей промышленности существенно усилился в последние годы [14].

Бедность и лишения, свойственные многим сельским территориям, могут наблюдаться в каждом из этих типов сельской местности, подтверждая, тем самым, наличие большой доли сельского населения, живущего в районах

депривации (лишения). Население сельской местности испытывает три типа лишений, связанных с домохозяйством, возможностями и мобильностью [13]. Лишения в домохозяйствах относятся к ограничениям, вызванным низким доходом и плохими жилищными условиями, которые часто сопутствуют первому обстоятельству на селе. Ограничения в доступе к возможностям связаны с недостатком рабочих мест и услуг. В свою очередь, неспособность населения найти доступную работу или получить определенную услугу приводит к лишению мобильности. Сосредоточение различных форм депривации может привести к изоляции отдельных групп в сельских районах. Стоит отметить, что академическое понимание сельской местности часто сильно отличается от того, что понимают под ним сами жители села [11].

Российское территориальное пространство является чрезвычайно дифференцированным по географическим, климатическим, ресурсным, этническим признакам.

Пространственное развитие регионов – одна из актуальнейших задач Российской Федерации (Положение о содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития Российской Федерации и подготавливаемых в ее составе предложений о совершенствовании системы расселения на территории Российской Федерации и приоритетных направлениях размещения производительных сил на территории Российской Федерации, от 20 августа 2015 г.). Концептуально в форме стратегического документа эта задача будет реализована рабочей группой по вопросам стратегического планирования в течение 2017 г. под руководством и контролем Министерства экономического развития Российской Федерации.

Для выявления и анализа факторов, условий и рисков пространственного развития Российской Федерации необходимо своевременно проводить социологические исследования в регионах по вопросам идентичности жителей, их миграционных практиках, удовлетворенности обустройством жизненного пространства. Информация, включающая освещение

региональных особенностей развития городских и сельских пространств, содержится в «Социальном атласе российских регионов» (проекте Независимого института социальной политики) [2], исследовательских проектах Института социологии РАН – М.К.Горшков, Н.И.Лапин, В.В.Маркин, [1; 6] и др.

В Республике Татарстан комплекс социологических исследований, посвященный социальному развитию городского и сельского пространства региона, осуществляется Центром семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан. За 2014-2016 гг. было реализовано более 8 эмпирических проектов («Социальный капитал села Республики Татарстан», «Образовательная мобильность сельской семьи», «Этнокультурные ценности семьи», «Семейная ферма как фактор стабилизации социально-демографической ситуации на селе», «Повышение деловой активности сельского населения по производству и реализации продукции в личных подсобных хозяйствах граждан», «Демографическое поведение мужчин сельских территорий Республики Татарстан» и др. - совокупная выборка 12000 опрошенных) [9; 3; 4]. Данные исследования проводятся в рамках научного сопровождения и реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года. В ходе полевых экспедиций мобильной группой ученых Центра семьи и демографии АН РТ (при участии авторов статьи) было установлено, что социальная активность сельских семей способствует модернизации муниципального района, отражая объективные законы общественного развития. Данная характеристика сельского населения позволяет прогнозировать основные направления модернизации локального социума. Прогресс сельского общества обусловлен степенью осознания и практической реализацией населением инновационных возможностей. Становление сельских отношений нового типа в условиях модернизации социального пространства делает актуальным изучение дисперсного варианта развития сельского региона, в котором значимую роль играют малые формы жизнедеятельности. На примере Республики Татарстан

показано, что модернизация села осуществляется с приоритетом поддержки традиционного уклада жизни (института семьи, соседских взаимоотношений), местных ценностей и инициатив, повышения качества инфраструктуры базовых социальных институтов и услуг на всем сельском пространстве республики. Формируется и возникает новое пространство, конструируемое спецификой социального капитала и влиянием жизненной среды и исторической ретроспективой становления сельского социума в условиях глобализации и развития сетевых отношений.

Оригинальными являются выводы, к которым пришли якутские социологи при анализе сельского пространства своего региона: «важнейшая характеристика жизни якутского села – это выраженное чувство собственного достоинства. Каждый якутский наслег, как бы он ни был мал и где бы он ни находился территориально, переживает себя как мир, как сообщество безусловно значимых друг для друга людей, гордящихся своим происхождением и тем культурным микромиром, который они на протяжении многих сотен лет сообща строят...» [7]. По мнению Н.Д. Неустроева, А.Н. Неустроевой, данное качество не свойственно российскому селу. В якутских улусах (селах) достигнуто внедрение дополнительного образования детей, повысившее социально-экономическую востребованность и численность образовательных учреждений на селе. По утверждению авторов, в 2012 г. в Якутии охват детей дополнительным образованием превысил среднероссийские показатели и составил 58%. К образованию молодежи на Севере относятся как к фактору, способствующему социальному развитию села и сохранению этнонациональной идентичности. Воспитание в северных улусах осуществляется на основе этнопедагогической теории и практики.

Социально-пространственная идентичность приобретает позитивные характеристики при наличии идентификационных ориентиров из числа проживающих в деревне. Ими могут выступать члены семьи, идентификационные локации.

Исследование «Ценностные ориентации сельских учителей, учащихся и их родителей в условиях становления рыночной экономики на селе» выявило предметы гордости сельских старшеклассников (опрос проведен Институтом педагогики социальной работы Российской Академии образования в 2000-2003 г., 3106 респондентов из 17 сельских районов 9 социально-экономических зон России: Костромская область (Нерехтский район), Республика Карелия (Олонецкий район), Пензенская область (Каменский район), Московская область (Коломенский район), Республика Марий Эл (Советский район), Тамбовская область (Моршанский район), Калужская область (Боровский район), Республика Саха (Якутия) (Верхневиллюйский район), Самарская область (Красноярский район), Пермская область (Чердынский район), Омская область (Большереченский район), Псковская область (Псковский район), Ярославская область (Тутаевский район), Нижегородская область (Перевожский район), Астраханская область (Черноярский район), Республика Коми (Троицко-Печорский район). Иерархия людей и мест, которые вызывают восхищение у сельской учащейся школьной молодежи, возглавляется фигурой матери – 72% и отца – 55,5%, несомненным авторитетом выступает школьный учитель – 23,3%, достаточно выраженной является позитивная оценка своей страны – 31%. Гордость своим селом и его жителями выразила небольшая группа молодежи – 15,7% [10]. Прямой вопрос, отражающий позицию сельского школьника о том, кем он себя, в первую очередь, ощущает, обнаружил ярко выраженную пространственную идентичность – 76,2% указали, что, прежде всего, являются жителями своего села. Второй по значимости разновидностью идентичности стала этнонациональная – 55,3%, патриотическая – 23,5%, крестьянско-собственническая – 18,1%, негативная пространственная (чужой в своем селе) 3,6% и проективная (человек без будущего) идентичность 2,8%.

Диаграмма 1

Рейтинг идентичности сельских жителей (в %)

Социальное пространство не остается вне глубоких изменений глобального характера начала XXI века. В повседневность жителей вошли: соперничество на основе экономических, технических инноваций и новых знаний, стирание территориальных границ делового и межличностного общения, возрастание роли нематериальных ресурсов в функционировании организаций и социокультурных учреждений, кооперирования в целях оптимизации обмена неравновесными ресурсами. Усложнение социальных связей, их новая комбинаторика предполагает в аналитических целях привлечение достижений не социологии, но и идей формирования и осуществления стратегий (стратегического управления), социального структурирования и мобильности.

Модернизация социального пространства является результатом двух сил воздействия: внешних, которые наиболее эффективны в мобилизационной версии (предлагаемые населению инновационные программы способны заинтересовать акторов выгодным механизмом обмена ресурсами), и внутренних как реализации частью жителей самостоятельных стратегий с опорой исключительно на собственный потенциал. Состыковка властной и поселенческой составляющих модернизации является отдельной самостоятельной задачей стратегии на уровне региона, поскольку повседневность социальных групп населения, особенно малоресурсных, распадается на векторы различной направленности.

Список литературы

1. Горшков М.К., Петухов В.В. Горизонты целеполагания в российском самосознании // Российское общество и вызовы времени. Книга первая / М.К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В.; Институт социологии РАН. - М.: Издательство Весь Мир, 2015. - С. 261-275.
2. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация — М.: Независимый институт социальной политики, 2010. — 160 с.

3. Ильдарханова Ч. И. Модернизация сельского Татарстана: социологическая теория и практика [монография]. – Казань, Изд-во Академии наук РТ, 2016. – 308 с.
4. Инновационные тенденции развития сельского социума: Дрожжановский муниципальный район Республики Татарстан (социологический ракурс). Монография. // Под ред. Ильдархановой Ф.А. – Казань: «Отечество». – 2014. – 528 с.
5. Карлова Е.В. Территориальная идентичность населения в Центральной России / Дисс. на соиск. уч. ст. канд. геогр.н. – М., 2015. – 212 с.
6. Маркин В.В. Региональная структура российского общества. Часть 2. Основные акторы региональных полей: взаимодействие на разных уровнях // Вестник ВЭГУ. 2016. № 4(84). С. 83-97.
7. Неустроев Н.Д., Неустроева А.Н. Национально-региональные традиции в воспитании и образовании сельской молодежи // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3. – С. 209-221.
8. Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России: сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов»: 22-25 октября 2012 г. / Институт социально-политических и правовых исследований Республики Башкортостан. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. – 472 с.
9. Семья в социологическом измерении. Региональный аспект / отв. ред. Ильдарханова Ф. А. – Казань: Издательство Академии наук, 2016. – 64 с.
10. Силласте Г.Г. Молодежь. Село. Безопасность // Безопасность Евразии. – 2003. – № 4 (14). – С. 18.
11. Jacob, S. and Lubloff, A.E. (1995) 'Exploring the meaning of rural through cognitive maps', Rural Sociology, Vol. 60, No. 2
12. Pahl, R. E. (1966) 'The rural urban continuum', Sociologia Ruralis, Vol. 6.
13. Shaw, J.M. (ed.) (1979) Rural Deprivation and Planning. Norwich: Geobooks.

14. Stern, E. and Turbin, J. (1986) Youth Unemployment and Unemployment in Rural England. London: The Development Commission.